

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 929.5(47)''17/18''

ОРГАНИЗАЦИЯ РОДОВ И РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ РОССИИ XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

А. В. Белова

Тверской государственной университет, кафедра всеобщей истории,
г. Тверь

Статья посвящена неизученной проблеме организации родов и родовспоможения как центральной части родильного обряда в российской дворянской культуре XVIII – середины XIX в. На основе исследования архивных материалов, неопубликованных и опубликованных источников личного происхождения, публицистических и литературных текстов анализируются типы родов, их восприятие и описание дворянками как пережитого опыта женской повседневности, их символизм и функции в контексте обрядов жизненного цикла. Особое внимание уделяется вопросу налаживания в России профессионального родовспоможения с учетом зарубежной практики. Методологические подходы истории повседневности и гендерной истории позволили по-новому осмыслить влияние родов и отношения к ним на систему ценностей дворянки и закрепление существовавшей в то время гендерной системы. В заключении делается вывод об обратно пропорциональной зависимости между активностью поведения роженицы и ее социальным статусом.

Ключевые слова: история повседневности, женская повседневность, гендер, роды, родины, родовспоможение, роженица, российские дворянки, российская дворянская культура.

Родины, родильная обрядность и представления – один из устоявшихся предметов этнологического изучения (А. К. Байбурин, Е. А. Белоусова, Л. А. Тульцева, Я. В. Чеснов, Т. Б. Щепанская и др.¹). Вместе с тем

¹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993; Белоусова Е.А. Наши современницы о родовспоможении в России // Корни травы: Сб. ст. молодых историков. М., 1996. С. 216–228; Её же. Родовая боль в антропологической перспективе // ARBOR MUNDI. Мировое древо: Междунар. журнал по теории и истории мировой культуры. 1998. № 6. С. 48–57; Тульцева Л.А. Развитие современной родинной обрядности // Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1985. С. 135–142; Чеснов Я.В. Мужское и женское начала в рождении ребенка по представлениям абхазо-адыгских народов // Этнические стереотипы мужского и женского поведения / отв. ред. А.К. Байбурин, И.С. Кон. СПб., 1991. С. 132–158; Щепанская Т.Б. Мир и миф материнства. Санкт-Петербург, 1990-е годы. (Очерки женских традиций и фольклора) // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 17–25; Её же. Мифология социальных институтов: родовспоможение // Мифология и повседневность. СПб., 1999.

родильный обряд, широко трактуемый современными фольклористами и этнографами как временной континуум, включающий в себя беременность, предшествующие ей элементы свадебной обрядности, роды и весь период младенчества², по признанию тех же специалистов оказался менее исследованным в сравнении с другими ритуалами жизненного цикла, например, свадебным и погребальным³. Это касается, в первую очередь, традиционных культур и современной городской культуры. Среди называемых причин такой историографической асимметрии – «наружная неброскость», «некоторая таинственность» родин⁴.

Применительно к дворянской культуре XVIII – середины XIX в. родильный обряд до недавнего времени вообще не изучался, поскольку данная проблематика, считавшаяся прерогативой этнографов, не попадала в поле зрения историков, а этнографы, в свою очередь, как и в случае с девичеством, не интересовались дворянством, не маркируемым ими в качестве носителя традиционной культуры. Однако, если отдельные аспекты девичества (альбомные стихотворения, чтение барышни) все-таки затрагивались литературоведами и культурологами, то антропология беременности и родов дворянок ранее нигде не проблематизировалась и не исследовалась. В рамках истории частной жизни и исторической феминологии основное внимание уделялось вопросам материнского воспитания и отношения к детям⁵.

Вып. 3. С. 389–423; *Её же*. Сокровенное материнство // Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А. Л. Топорков. М., 1996. С. 395–443.

Baiburin A.K. Ritual v traditsionnoi kul'ture: Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov. SPb., 1993; Belousova E.A. Nashi sovremennitsy o rodovspomozhenii v Rossii // Kornj travy: Sb. st. molodykh istorikov. M., 1996. S. 216–228; *Ee zhe*. Rodovaya bol' v antropologicheskoi perspektive // ARBOR MUNDI. Mirovoe drevo: Mezhdunar. zhurnal po teorii i istorii mirovoi kul'tury. 1998. № 6. S. 48–57; Tul'tseva L.A. Razvitie sovremennoi rodnnoi obryadnosti // Tul'tseva L.A. Sovremennye prazdniki i obryady narodov SSSR / Otv. red. Yu.V. Bromlei. M., 1985. S. 135–142; Chesnov Ya.V. Muzhskoe i zhenskoe nachala v rozhdenii rebenka po predstavleniyam abkhazo-adygskikh narodov // Etnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniya / otv. red. A.K. Baiburin, I.S. Kon. SPb., 1991. S. 132–158; Shchepanskaya T.B. Mir i mif materinstva. Sankt-Peterburg, 1990-e gody. (Ocherki zhenskikh traditsii i fol'klora) // Etnograficheskoe obozrenie. 1994. № 5. S. 17–25; *Ee zhe*. Mifologiya sotsial'nykh institutov: rodovspomozhenie // Mifologiya i povsednevnost'. SPb., 1999. Vyp. 3. S. 389–423; *Ee zhe*. Sokrovennoe materinstvo // Seks i erotika v russkoi traditsionnoi kul'ture / Sost. A.L. Toporkov. M., 1996. S. 395–443.

² См.: *Белуцова Е. А.* Предисловие // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / Сост. Е. А. Белуцова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М., 2001. С. 6.

Belousova E.A. Predislovie // Rodiny, deti, povitukhi v traditsiyakh narodnoi kul'tury / Sost. E.A. Belousova; Otv. red. S.Yu. Neklyudov. M., 2001. S. 6.

³ См.: *Баранов Д. А.* Родинный обряд: время, пространство, движение // Родины, дети, повитухи... С. 9.

Baranov D.A. Rodinnyi obryad: vremya, prostranstvo, dvizhenie // Rodiny, deti, povitukhi... S. 9.

⁴ Там же. С. 10.

Ibid. S. 10.

⁵ *Пушкарёва Н. Л.* Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: авт. дисс... докт. ист. наук. М., 1997. С. 35–40; *Её же*. Частная

Цель изучения родин в контексте междисциплинарного синтеза истории повседневности, исторической этнологии и гендерной истории – выявление переживаний и восприятий дворянками «своего» и «чужого» опытов беременности, родов и обращения с младенцами; определение места родильного обряда в системе обрядов жизненного цикла дворянской женщины и мире женской дворянской повседневности; анализ проявления и закрепления в ситуациях беременности и, особенно, родов механизма социальной, в первую очередь, патриархатной, иерархизации. Важно понять, как опыты беременностей, родов, материнства сказывались на конструировании идентичностей дворянских женщин, на способах позиционирования ими себя в частном и публичном пространствах?

Источники по истории дворянского родильного обряда скупы, фрагментарны, рассредоточены, часто завуалированы и требуют от исследователей собирания их, в буквальном смысле, «по крупицам». Достаточно редко упоминания о беременности и родах встречаются в письмах и дневниках, чаще в мемуарах, косвенные сведения могут быть извлечены из имущественных и родословных документов. Гендерная специфика переживаемого опыта в данном случае отразилась на информативности субъективных источников. Авторы-мужчины большинства мемуаров не уделяли внимания беременности и родинам ближайших к ним женщин. Лишь в редких случаях, когда их тексты заведомо не предназначались для публикации или, по крайней мере, отдавали дань соответствующей канонической традиции формальной адресации воспоминаний о произошедшем, пережитом, увиденном и услышанном собственным детям, а не сторонним читателям (например, «Записки» М.П. Загряжского⁶), они не только обращались к таким сюжетам, но и воспроизводили картину своей повседневной и частной жизни.

Согласно эпистолярным и мемуарным свидетельствам первой половины XIX в., срок предстоящих родов определялся субъективно самими беременными женщинами⁷, которые могли ошибаться в своих подсчетах,

жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997; *Её же. Мать и дитя в русской семье XVIII – начала XIX века* // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998. С. 226–246.

Pushkareva N.L. Zhenshchina v russkoi sem'e X – nachala XIX v.: dinamika sotsiokul'turnykh izmenenii: avt. diss... doct. ist. nauk. M., 1997. S. 35–40; *Ee zhe. Chastnaya zhizn' russkoi zhenshchiny: nevesta, zhena, lyubovnitsa (X – nachala XIX v.)*. M., 1997; *Ee zhe. Mat' i ditya v russkoi sem'e XVIII – nachala XIX veka* // *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik*, 1997. M., 1998. S. 226–246.

⁶ *Загряжский М.П. Записки (1770–1811)* // Лица. Биографический альманах. Т. 2 / Ред.-сост. А.А. Ильин-Томич; коммент. В.М. Боковой. М.; СПб., 1993. С. 84.)

Zagryazhskii M.P. Zapiski (1770–1811) // *Litsa. Biograficheskii al'manakh*. Т. 2 / Red.-sost. A.A. Il'in-Tomich; komment. V.M. Bokovoi. M.; SPb., 1993. S. 84.

⁷ Письмо М. А. Волковой к В. А. Ланской от 29 апреля 1812 г. Цит. по: Письма 1812 года М. А. Волковой к В. А. Ланской // *Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма* / Ред.-сост. М. И. Вострышев; коммент. А. В. Храбровицкого. М., 1989. С. 279; *Достоевская А. Г. Воспоминания*. М., 2002. С. 8; *Загряжский М.П.* Указ. соч. С. 157, 165.

иногда весьма существенно (вплоть до полутора месяцев), как в сторону сокращения, так и увеличения продолжительности беременности. По словам М. А. Волковой из письма от 29 апреля 1812 г., графиня Соллогуб «жестоко обсчиталась, предполагая, что родит в конце марта»⁸. О том же, что «Соллогуб родила сына» московская барышня поведала петербургской подруге только 18 мая⁹. Иногда роды начинались ранее ожидаемого женщиной срока, причиной чего могли служить либо также ошибка в хронологии¹⁰, либо, по утверждению мемуаристки, воздействие внешних факторов, условно, «стрессовая ситуация». В последнем случае речь идет о так называемых преждевременных родах, описанных, например, А. Г. Достоевской применительно к обстоятельствам собственного рождения: «А между тем моя матушка, не ожидавшая так скоро предстоявшего ей «события», вероятно, вследствие усталости и волнения, вдруг почувствовала себя нехорошо и ушла в свою спальню, послав за необходимою в таких случаях особую»¹¹. Судя по словам мемуариста, преждевременные роды могли протекать и без стресса как стремительные¹².

Критерии определения срока предстоящих родов женской автодокументальной традицией не конкретизировались. В дворянских семьях обычной практикой были домашние роды¹³. Роды в стенах бесплатных ро-

Pis'mo M.A. Volkovoi k V.A. Lanskoj ot 29 aprelya 1812 g. Tsit. po: Pis'ma 1812 goda M.A. Volkovoi k V.A. Lanskoj // Zapiski ochevidtsa: Vospominaniya, dnevniki, pis'ma / Red.-sost. M.I. Vostryshev; komment. A.V. Khrabrovitskogo. M., 1989. S. 279; Dostoevskaya A.G. Vospominaniya. M., 2002. S. 8; Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 157, 165.

⁸ Письмо М. А. Волковой к В. А. Ланской от 29 апреля 1812 г. // Записки очевидца... С. 279.

Pis'mo M.A. Volkovoi k V.A. Lanskoj ot 29 aprelya 1812 g. // Zapiski ochevidtsa... S. 279.

⁹ Письмо М. А. Волковой к В. А. Ланской от 18 мая 1812 г. // Там же. С. 280.

Pis'mo M.A. Volkovoi k V.A. Lanskoj ot 18 maya 1812 g. // Ibid. S. 280.

¹⁰ *Достоевский А.М.* Из «Воспоминаний» // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. / Редкол.: В. Вацууро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др.; Вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина; Подгот. текста К. Тюнькина и М. Тюнькиной. М., 1990. Т. 1. С. 29–30.

Dostoevskii A. M. Iz «Vospominanii» // F. M. Dostoevskii v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 t. / Redkol.: V. Vatsuro, N. Gei, G. Elizavetina i dr.; Vstup. st., sost. i komment. K. Tyun'kina; Podgot. teksta K. Tyun'kina i M. Tyun'kinoi. M., 1990. T. 1. S. 29–30.

¹¹ *Достоевская А. Г.* Указ. соч. С. 8.

Dostoevskaya A.G. Op. cit. S. 8.

¹² *Достоевский А. М.* Указ. соч. С. 30.

Dostoevskii A.M. Op. cit. S. 30.

¹³ См., напр.: *Дашкова Е.* Записки 1743–1810 / подгот. текста, ст. и коммент. Г. Н. Моисеевой; отв. ред. Ю. В. Стенник. Л., 1985. С. 11–13; *Керн А. П.* Из воспоминаний о моем детстве // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине / сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М., 1987. С. 339; *Волконская М. Н.* Записки М. Н. Волконской / предисл. М. Сергеева; примеч. Б. Г. Кокошко. М., 1977. С. 16–17; *Достоевская А. Г.* Указ. соч. С. 8 и др.

Sm., napr.: Dashkova E. Zapiski 1743–1810 / Podgot. teksta, st. i komment. G.N. Moiseevoi; Otv. red. Yu.V. Stennik. L., 1985. S. 11–13; Kern A.P. Iz vospominanii o moem detstve // Kern (Markova-Vinogradskaya) A.P. Vospominaniya o Pushkine / Sost.,

дильных госпиталей, действовавших при созданных в 1764 и 1770 гг. в Москве и Санкт-Петербурге Воспитательных домах¹⁴, свидетельствовали о незаконнорожденности ребенка. Идея создания таких учреждений была высказана М. В. Ломоносовым в 1761 г.: «... для сохранения жизни неповинных младенцев надобно бы учредить нарочные богоделенные дома для невозбранного зазорных детей приему, где богоделенные старушки могли бы за ними ходить вместо матерей или бабок...»¹⁵. Однако еще при Петре I существовало намерение, оставшееся нереализованным, создать госпиталь для незаконнорожденных младенцев, источником финансирования которого должны были стать так называемые венечные деньги¹⁶ – сбор со вступающих в брак за выдачу венечных памятей. Разумеется, не все «ззорные дети» попадали в Воспитательные дома, некоторых, вместе с крепостными матерями, отправляли в отцовские усадьбы или в деревни друзей отца¹⁷. При этом заботиться «о будущем малютке» надлежало только в случае, «если то будет мальчик».

Поскольку присутствие рожениц в этих учреждениях было анонимным¹⁸, а «все обстоятельства родильниц, принимаемых в родильную Гошпиталь воспитательного дома, должны быть сохранены свято в тайности»¹⁹ (о чем сотрудицам давалась «приличная на сей случай инструкция, и в ис-

vstup. st. i primech. A.M. Gordina. M., 1987. S. 339; Volkonskaya M.N. Zapiski M.N. Volkonskoi / Predisl. M. Sergeeva. Primech. B.G. Kokoshko. M., 1977. S. 16–17; Dostoevskaya A.G. Op. cit. S. 8 i dr.

¹⁴ Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 108. Московский Воспитательный дом. Оп. 1. Д. 21; Ф. 127. Московское присутствие Опекунского совета учреждений императрицы Марии. Оп. 3. Д. 125; *Ковригина В.А., Сысоева Е.К., Шанский Д.Н.* Медицина и здравоохранение // Очерки русской культуры XVIII века / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1988. Ч. 3: Наука. Общественная мысль. С. 55.

Central Historical Archive in Moscow (TsIAM). F. 108. Moskovskii Vospitatel'nyi dom. Op. 1. D. 21; F. 127. Moskovskoe prisutstvie Opekunskogo soveta uchrezhdenii imperatritsy Marii. Op. 3. D. 125; Kovrigina V.A., Sysoeva E.K., Shanskii D.N. Meditsina i zdavookhranenie // Ocherki russkoi kul'tury XVIII veka / Pod red. B.A. Rybakova. M., 1988. Ch. 3: Nauka. Obshchestvennaya mysl'. S. 55.

¹⁵ *Ломоносов М. В.* О сохранении и размножении российского народа. Письмо к И. И. Шувалову от 1 ноября 1761 г. // *Ломоносов М. В.* Сочинения / сост., предисл. и примеч. Е. Н. Лебедева. М., 1987. С. 257.

Lomonosov M.V. O sokhranenii i razmnozhenii rossiiskogo naroda. Pis'mo k I.I. Shuvalovu ot 1 noyabrya 1761 g. // Lomonosov M.V. Sochineniya / Sost., predisl. i primech. E.N. Lebedeva. M., 1987. S. 257.

¹⁶ См.: *Цатурова М. К.* Русское семейное право XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 30.

Tsaturova M.K. Russkoe semeinoe pravo XVI–XVIII vv. M., 1991. S. 30.

¹⁷ Письмо А. С. Пушкина к П. А. Вяземскому от конца апреля – начала мая 1826 г. // *Пушкин А. С.* Собр. соч.: в 10 т. М., 1977. Т. 9: Письма 1815–1830 годов / примеч. И. Семенко. С. 216–217.

Pis'mo A.S. Pushkina k P.A. Vyazemskomu ot kontsa aprelya – nachala maya 1826 g. // Pushkin A.S. Sobr. soch.: V 10 t. M., 1977. T. 9: Pis'ma 1815–1830 godov / Primech. I. Semenko. S. 216–217.

¹⁸ *Ковригина В. А., Сысоева Е. К., Шанский Д. Н.* Указ. соч. С. 55.

Kovrigina V.A., Sysoeva E.K., Shanskii D.N. Op. cit. S. 55.

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 3. Д. 2. Л. 3.

TsIAM. F. 127. Op. 3. D. 2. L. 3.

полнение оной» они приводились «к присяге»²⁰), выяснить процент дворянок среди женщин разного социального происхождения, «непозволенным сластолюбием или и насильством обремененных»²¹, рожавших там «засорных детей»²², не представляется возможным. Претендующее на реалистичность описание западноевропейской, в частности французской, практики середины XIX в. также показывает, что в медицинских учреждениях (*la Maternité*²³) рожали, как правило, внебрачных детей («нечаянно родившихся в Париже»²⁴) женщины без средств к существованию²⁵.

Тем не менее сама по себе доместикация родов, формально подтверждавшая статус законнорожденности будущего ребенка и означавшая символическую включенность его в домашнее, семейное сообщество, еще не гарантировала того, что ребенок не был внебрачным²⁶ (это же касалось родов, завершавших добрачную беременность²⁷).

Для дворянской культуры не характерна маргинальность пространства родов, фиксируемая в народных традициях. Хотя все-таки можно встретить свидетельство и вынужденных родов в бане. Так, мемуаристка Е.-А.В. Смирная, урожденная княжна Вяземская (1771 – после 1850), общалась о необычном месте своего появления на свет «в селе Кудаеве, подмосковной отца ... при большом собрании родства»:

«Дом хоша был очень большой, но по количеству гостей, хозяевам не

²⁰ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 3. Д. 2. Л. 3.

TsIAM. F. 127. Op. 3. D. 2. L. 3.

²¹ Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 257.

Lomonosov M.V. Op. cit. S. 257.

²² Там же.

Ibidem.

²³ Родильный дом, акушерская клиника (фр.).

²⁴ Герцен А. И. Скуки ради // Герцен А. И. Собр. соч.: в 30 т. / ред. колл.: В. П. Волгин (гл. ред.) и др. М., 1960. Т. 20: Произведения 1867–1869 годов. Дневниковые записи. Кн. 1: Публицистические и художественные произведения 1867–1868 годов / ред. З. В. Смирнова, И. Г. Птушкина. С. 466.

Gertsen A.I. Skuki radi // Gertsen A.I. Sobr. soch.: V 30 t. / Red. koll.: V.P. Volgin (gl. red.) i dr. M., 1960. T. XX: Proizvedeniya 1867–1869 godov. Dnevnikovye zapisi. Kn. 1: Publitsisticheskie i khudozhestvennye proizvedeniya 1867–1868 godov / Red. Z.V. Smirnova, I.G. Ptushkina. S. 466.

²⁵ Там же. С. 468 (курсив автора).

Ibid. S. 468 (kursiv avtora).

²⁶ Рондо. Письма дамы, прожившей несколько лет в России, к ее приятельнице в Англию // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы) / под ред. Е. Анисимова. Л., 1991. С. 244.

Rondo. Pis'ma damy, prozhivshei neskol'ko let v Rossii, k ee priyatel'nitse v Angliyu // Bezzvremen'e i vremenshchiki: Vospominaniya ob «epokhe dvortsovykh perevorotov» (1720–1760-e gody) / Pod red. E. Anisimova. L., 1991. S. 244.

²⁷ Екатерина II. Записки императрицы Екатерины II // Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Записки императрицы Екатерины II. Репринтное воспроизведение / отв. ред. Е. Л. Рудницкая. М., 1990. С. 67–69.

Ekaterina II. Zapiski imperatritsy Ekateriny II // Rossiya XVIII stoletiya v izdaniyakh Vol'noi russkoi tipografii A.I. Gertsena i N.P. Ogareva. Zapiski imperatritsy Ekateriny II. Reprintnoe vosproizvedenie / Otv. red. E.L. Rudnitskaya. M., 1990. S. 67–69.

было места, так что мой отец и мать, соблюдая старинное гостеприимство, перешли жить в баню, довольно просторную, где я и родилась...»²⁸.

Обычно же роды происходили в привычной для женщины-дворянки обстановке, в спальне²⁹, которая к концу XVIII в. становилась одним из атрибутов индивидуализации быта, интимизации, обособления частного пространства. Тем самым роды интегрировались в пространство женской повседневности. Можно говорить о существовании в дворянской среде обычая рожать первого ребенка в доме своих родителей³⁰ либо, в случае их смерти или удаленности местонахождения, в доме родителей мужа³¹. Ко времени предполагаемых родов дворянки в сопровождении мужей направлялись в родовые имения предков под опеку ближайших родственниц и свойственников – матерей³², свекровей.

Женское окружение рожениц – неизменный атрибут родов в дворянских семьях. Матери³³, тетки, свекрови и их сестры оказывались рядом с ними накануне родин, поддерживали своим присутствием, участием, намеренно, обсуждением пережитого самими опыта. Княгиня Е.Р. Дашкова вспоминала: «Свекровь моя и сестра ея, княгиня Гагарина, помагавшая мнѣ при первыхъ родахъ, каждый вечеръ собирались вмѣстѣ съ акушеркой въ мою комнату и съ часу на часъ ожидали моего разрѣшенія...»³⁴. Роды про-

²⁸ Смирная Е.-А. В. Данила Яковлевич Земской. Один из птенцов Петра Великого / сообщ. П. В. Лобанов // Русская старина. 1883. Т. 40. № 10. С. 67–68.

Smirnaya E.-A.V. Danila Yakovlevich Zemskoi. Odin iz ptentsov Petra Velikogo / Soobshch. P.V. Lobanov // Russkaya starina. 1883. Т. 40. № 10. S. 67–68.

²⁹ Дашкова Е. Записки 1743–1810... С. 13; Керн А. П. Из воспоминаний о моем детстве... С. 340; Достоевский А. М. Указ. соч. С. 67; Загряжский М.П. Указ. соч. С. 165 и др.

Dashkova E. Zapiski 1743–1810... S. 13; Kern A.P. Iz vospominanii o moem detstve... S. 340; Dostoevskii A.M. Op. cit. S. 67; Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 165 i dr.

³⁰ Керн А. П. Из воспоминаний о моем детстве... С. 339; Волконская М. Н. Указ. соч. С. 16–17; Загряжский М. П. Указ. соч. С. 153.

Kern A.P. Iz vospominanii o moem detstve... S. 339; Volkonskaya M.N. Op. cit. S. 16–17; Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 153.

³¹ Дашкова Е. Записки 1743–1810... С. 11–13; Сабанеева Е. А. Воспоминание о былом. 1770–1828 гг. // История жизни благородной женщины / сост., вступ. ст., примеч. В. М. Боковой. М., 1996. С. 369 и др.

Dashkova E. Zapiski 1743–1810... S. 11–13; Sabaneeva E.A. Vospominanie o bylom. 1770–1828 gg. // Istoriya zhizni blagorodnoi zhenshchiny / Sost., vstup. st., primech. V.M. Bokovoi. M., 1996. S. 369 i dr.

³² Загряжский М.П. Указ. соч. С. 153.

Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 153.

³³ Головина В. Мемуары // Тайны царского двора (из записок фрейлин): сборник / сост. И.В. Еремина. М., 1997. С. 29.)

Golovina V. Memuary // Tainy tsarskogo dvora (iz zapisok freilin): Sbornik / Sost. I.V. Eremina. M., 1997. S. 29.

³⁴ Дашкова Е. Р. Записки княгини Е.Р. Дашковой // Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Записки княгини Е. Р. Дашковой. Репринтное воспроизведение / цтв. ред. Е. Л. Рудницкая. М., 1990. С. 17.

исходили не только при участии профессиональных акушеров, но и иногда врачей-акушеров³⁵. Например, в первой половине XIX в. в Твери практиковал «медик-акушер» Никанор Герасимович Марков³⁶, в Москве – «акушер Даненберг»³⁷, «гинеколог и акушер» Гавриил Лукьянович Малахов³⁸ и «доктор-акушер и вообще гинеколог» Дмитрий Иванович Ставровский³⁹. Вместе с тем при родах почти всегда присутствовали женщины из ближайшего окружения роженицы. Важно отметить, что эти женщины как раз относились к поколению вышедших из репродуктивного возраста. Один из примеров – описание вторых родов той же Е. Р. Дашковой в московском доме свекрови⁴⁰.

Сестры, принадлежавшие к одной с роженицей возрастной категории, подъезжали в родовую усадьбу уже на крестины⁴¹. Также одной из существенных особенностей, отличавшей дворянскую культуру от прочих традиций, было отсутствие запрета на присутствие при родах матери и, вообще, обсуждение с ней тем, касавшихся репродуктивной сферы: регул,

Dashkova E.R. Zapiski knyagini E.R. Dashkovoï // Rossiya XVIII stoletiya v izdaniyakh Vol'noi russkoi tipografii A.I. Gertsena i N.P. Ogareva. Zapiski knyagini E.R. Dashkovoï. Reprintnoe vosproizvedenie / Otv. red. E.L. Rudnitskaya. M., 1990. S. 17.

³⁵ Волконская М. Н. Указ. соч. С. 17; Головина В. Н. Мемуары. М., 2005. С. 24; Дурова Н. А. Кавалерист-девица. Происшествие в России // Дурова Н. А. Избранные сочинения кавалерист-девица / сост., вступ. ст. и примеч. В. Б. Муравьева. М., 1988. С. 26; Яковлева А. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Исторический вестник (далее – ИВ). 1888. Т. 31. Цит. по: Русские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы / ред.-сост. А. Данилова. М., 2002. С. 304.

Volkonskaya M.N. Op. cit. S. 17; Golovina V.N. Memuary. M., 2005. S. 24; Durova N.A. Kavalerist-devitsa. Proisshestvie v Rossii // Durova N.A. Izbrannye sochineniya kavalerist-devitsy / Sost., vstup. st. i primech. V.B. Murav'eva. M., 1988. S. 26; Yakovleva A. Vospominaniya byvshei kamer-yungfery imperatritsy Marii Aleksandrovny // Istoricheskii vestnik (dalee – IV). 1888. T. 31. Tsit. po: Russkie imperatory, nemetskie printsessy. Dinasticheskie svyazi, chelovecheskie sud'by / Red.-sost. A. Danilova. M., 2002. S. 304.

³⁶ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 1022. Аболешевы – дворяне Новоторжского уезда Тверской губернии. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

Tver State Region Archive (dalee – GATO). F. 1022. Aboleshevy – dvoryane Novotorzhskogo uezda Tverskoi gubernii. Op. 1. D. 2. L. 2.

³⁷ Загряжский М. П. Указ. соч. С. 165.

Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 165.

³⁸ Достоевский А. М. Указ. соч. С. 30.

Dostoevskii A.M. Op. cit. S. 30.

³⁹ Там же. С. 57.

Ibid. S. 57.

⁴⁰ Дашкова Е. Записки 1743–1810... С. 13.

Dashkova E. Zapiski 1743–1810... S. 13.

⁴¹ Письмо В. А. Дьяковой к Н. Н. Дьякову от 23 ноября 1844/1845 (?) г. // ГАТО. Ф. 1407. Бакунины – дворяне Новоторжского уезда Тверской губернии. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–1 об.

Pis'mo V.A. D'yakovoï k N.N. D'yakovu ot 23 noyabrya 1844/1845 (?) g. // GATO. F. 1407. Bakuniny – dvoryane Novotorzhskogo uezda Tverskoi gubernii. Op. 1. D. 44. L. 1–1 ob.

беременности, родов. Однако в придворной среде, где дворянки оказывались вне семейного круга, им приходилось рассчитывать на сочувствие и содействие в родах не старших родственниц и свойственников, а подруг и приятельниц репродуктивного возраста. В порядке вещей была взаимная помощь при родах женщин одной и той же возрастной категории⁴².

Причина этого, скорее всего, заключалась в том, что женщины придворного круга в большей степени оказались подвержены европеизированным рационалистическим влияниям, нейтрализующим национальную традицию проведения родов, в то время как провинциальные дворянки непроизвольно сохраняли приверженность некоторым традиционным запретам и ограничениям, происходившим из народной культуры.

Регламентация позы роженицы является одной из характеристик, позволяющих судить о степени свободы женщины, ее активности или пассивности в реализации репродуктивных практик, о мере дисциплинарного и репрессирующего воздействия на нее традиционных институтов. В отличие от крестьянской среды, в которой практиковались роды стоя⁴³, сидя на корточках, в движении⁴⁴, дворянки практически всегда рожали лежа⁴⁵, причем исключения из этого правила свидетельствовали лишь о еще более жестком властном нажиме на них. Фольклористы указывают на культурные ассоциации, связанные с лежащим телом как с мертвым телом⁴⁶. Такие ассоциации бытовали не только в крестьянской, но и в дворянской среде («... лежит её тело мертвое...»⁴⁷), тем не менее это не приводило к отказу от лежачего положения рожениц. Разумеется, возникает вопрос: почему дворянки должны были принимать не только символически, но и физиологически неблагоприятное и более болезненное, а в некоторых случаях и опасное для ребенка, горизонтальное, лежачее (на спине), положение при родах? Ответ заключается в том, что роженица, как и беременная «на сносях», воспринималась как объект манипуляций со стороны и носителей семейной власти и представителей медицины. За роженицей не признавалось право на собственное волеизъявление и следование субъективным ощуще-

⁴² Головина В. Н. Указ. соч. С. 106.

Golovina V.N. Op. cit. S. 106.

⁴³ См.: Баранов Д. А. Указ. соч. С. 18; Кабакова Г. И. Отец и повитуха в родильной обрядности Полесья // Родины, дети, повитухи... С. 113.

Sm.: Baranov D.A. Op. cit. S. 18; Kabakova G.I. Otets i povitukha v rodil'noi obryadnosti Poles'ya // Rodiny, deti, povitukhi... S. 113.

⁴⁴ Власкина Т. Ю. Мифологический текст родин // Там же. С. 67–69.

Vlaskina T.Yu. Mifologicheskii tekst rodin // Ibid. S. 67–69.

⁴⁵ Керн А. П. Из воспоминаний о моем детстве... С. 340.

Kern A.P. Iz vospominanii o moem detstve... S. 340.

⁴⁶ Баранов Д. А. Указ. соч. С. 19.

Baranov D.A. Op. cit. S. 19.

⁴⁷ Державин Г. Р. На смерть Катерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся // Державин Г. Р. Стихотворения / вступ. ст., сост. и прим. В. А. Приходько. Петрозаводск, 1984. С. 112.

Derzhavin G.R. Na smert' Kateriny Yakovlevny, 1794 godu iyulya 15 dnya prikluychivshuyusya // Derzhavin G.R. Stikhotvoreniya / Vstup. st., sost. i prim. V. A. Prikhod'ko. Petrozavodsk, 1984. S. 112.

ниям, так же как и возможность активного поведения в родах, она должна была подчиняться регламентирующему диктату внешней инстанции (в чьем бы лице она не персонифицировалась), воплощающей символический порядок, в котором рожаящей женщине отводилась лишь пассивная, инструментальная роль функционального обеспечения продолжения дворянского рода. В этой связи весьма показательна история первых родов княгини М. Н. Волконской, поведанная ею не только подробно, но и критически:

«Роды были очень тяжелы, без повивальной бабки (она приехала только на другой день). Отец требовал, чтобы я сидела в кресле, мать, как опытная мать семейства, хотела, чтобы я легла в постель во избежание простуды, и вот начинается спор, а я страдаю; наконец, воля мужчины, как всегда, взяла верх; меня поместили в большом кресле, в котором я жестко промучилась без всякой медицинской помощи. [...] Наконец к утру приехал доктор, и я родила своего маленького Николая, с которым впоследствии мне было суждено расстаться навсегда. У меня хватило сил дойти босиком до постели, которая не была согрета и показалась мне холодной, как лед; меня сейчас же бросило в сильный жар, и сделалось воспаление мозга, которое продержало меня в постели в продолжение двух месяцев»⁴⁸.

Совершенно невероятно, что в один из сложнейших во всех смыслах момент жизни дочери ее отец отстаивал свое право на власть в семье, вместо того, чтобы постараться обеспечить ей, если уж не должную медицинскую помощь, то, по крайней мере, психологический и бытовой комфорт. Боевой генерал считал для себя возможным вмешиваться в акушерскую сферу, игнорируя при этом не только пожелания и ощущения дочери, но и неоднократный репродуктивный опыт жены. Его «требование» к дочери, испытывавшей родовые схватки, «сидеть в кресле» с акушерской точки зрения некомпетентно, поскольку это вредит ребенку. Тем не менее, по её словам, отцу удалось настоять на своём, пользуясь правом формальной власти главы семейства.

Обращает на себя внимание дистанцирование в тексте мемуаристики дворянки и крестьянки даже тогда, когда речь шла об общем для них антропологическом состоянии, хотя в данном случае причина, по которой оказавшаяся самозваной повитухой простолюдника «не осмеливалась подойти» к «благородной» роженице, к тому же своей госпоже, крылась, в первую очередь, в ее профессиональной некомпетентности.

Существуют и другие примеры того, как роженицы подвергались принуждению со стороны отцов и мужей, доходившему иногда до прямого насилия. Так, А. С. Пушкин в своей автобиографии сообщал об одном из трагических эпизодов «семейных анналов», когда его «прадед ... в припадке сумасшествия зарезал свою жену, находившуюся в родах»⁴⁹. Ещё один

⁴⁸ Волконская М. Н. Указ. соч. С. 16–17.

Volkonskaya M.N. Op. cit. S. 16–17.

⁴⁹ Пушкин А. С. Начало автобиографии // Ваш Пушкин: Собр. соч. в 1-м т.: Стихотворения, сказки, поэмы, драматические произведения, проза, рисунки, автографы. М., 1999. С. 26.

предок поэта в угоду мужскому своеволию спровоцировал экстремальные роды в пути, «в карете», своей жены, самочувствие и самоощущения которой не принимались в расчет даже в преддверии родовых схваток⁵⁰, после чего «родильницу привезли домой полумертвую и положили на постелю всю разряженную и в бриллиантах».

Дело еще и в том, что снятие роженицей одежды и украшений относится, согласно мифологическому тексту родин, по выражению Т. Ю. Власкиной, к «традиционному общеславянскому набору превентивных родооблегчающих приемов», смысл которых состоит «в лишении женщины всех культурно-социальных характеристик», «освобождении («развязывании») продуцирующих сил, присущих природе»⁵¹. Как с рациональной, так и с мифологической точки зрения несоблюдение этого могло помешать роженице. До сих пор в «школе будущих матерей» беременным женщинам советуют, отправляясь в роддом, снимать украшения, в частности серьги.

Кстати, с путевыми родами в карете ассоциировалась в литературном дискурсе квазидокументального характера и мужская романтическая мифология родин. Мемуарист П. В. Быков (1843–1930) воспроизвел одно из «фантастических повествований» Д. В. Григоровича (1822–1899), который, по его словам, «часто... рассказывал невозможные вещи, и ему всё-таки верили, настолько правдоподобно обставлял он свой рассказ»⁵². «Влюбленность» в писателя «одной высокопоставленной особы» завершилась для нее тем что она «сделалась матерью» в «извозничьей карете, и сам Григорович вынужден был заменять акушерку», после чего они «вышли из кареты и положили ребенка у ворот воспитательного дома...»⁵³. Правда, в данном случае смысловой подтекст заключался, помимо рассказа об очередной «победе» и необычной ролевой функции мужчины, в тайной мотивации сокрытия факта родов и избавления от ребенка посредством подкидывания.

Повторные роды могли происходить уже не в родительском доме, а в своем собственном или на съемной квартире – в месте временного проживания в столице⁵⁴, – либо в доме близкой родственницы⁵⁵. В то время

Pushkin A.S. Nachalo avtobiografii // Vash Pushkin: Sobr. soch. v 1-m t.: Stikhotvoreniya, skazki, poemy, dramaticheskie proizvedeniya, proza, risunki, avtografy. M., 1999. S. 26.

⁵⁰ Там же. С. 27.

Ibid. S. 27.

⁵¹ Власкина Т. Ю. Указ. соч. С. 67.

Vlaskina T.Yu. Op. cit. S. 67.

⁵² Быков П. В. Силуэты далекого прошлого // Григорович Д. В. Повести и рассказы. Воспоминания современников / сост., вступ. ст. и прим. А. А. Макарова. М., 1990. С. 421.

Bykov P.V. Siluety dalekogo proshlogo // Grigorovich D.V. Povesti i rasskazy. Vospominaniya sovremennikov / Sost., vstup. st. i prim. A.A. Makarova. M., 1990. S. 421.

⁵³ Там же.

Ibidem.

⁵⁴ Письмо А. Н. Вульф к А. С. Пушкину от 2 июня 1826 г. // Гроссман Л. П. Письма женщин к Пушкину: репринт. изд. Подольск, 1994. С. 49.

как одни отправлялись на время родов в загородные имения, другие, напротив, переезжали рожать в Москву⁵⁶ или Санкт-Петербург. Очевидно, это мотивировалось наличием там более эффективной акушерской помощи⁵⁷ по аналогии с врачебной⁵⁸. Иногда и в случае первых родов жены сельский помещик «нанимал» дом в губернском городе, «чтоб не подвергнуть ее опасности родов в деревне»⁵⁹.

В дворянской среде было принято приглашать к роженицам повитух, которых мемуаристки называли «акушерками»⁶⁰ или «повивальными бабками»⁶¹, а мемуаристы – «бабушками»⁶², помощь которых оплачивалась в денежной форме: «Все наши дамы беременны. Нынешнее лето акушерки заработают много денег»⁶³. До того, как с конца XVIII в. акушерок стали готовить при родильных госпиталях Воспитательных домов из числа бывших воспитанниц⁶⁴, то есть некогда «засорных детей», что закрепляло маргинальный статус данной профессии, помощницами при родовспоможении российских дворянок, прежде всего в столице, были профессионалы-иностранки. Княгиня Е.Р. Дашкова, например, упоминала, что акушерка, принимавшая у нее вторые роды, объяснялась с ней «на своём силез-

Pis'mo A.N. Vul'f k A.S. Pushkinu ot 2 iyunya 1826 g. // Grossman L.P. Pis'ma zhenshchin k Pushkinu. Reprint. izd. Podol'sk, 1994. S. 49.

⁵⁵ Керн А. П. Дневник для отдохновения / пер. с фр. А. Л. Андрес // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине... С. 248.

Kern A.P. Dnevnik dlya otdokhnoeniya / Per. s fr. A.L. Andres // Kern (Markova-Vinogradskaya) A.P. Vospominaniya o Pushkine... S. 248.

⁵⁶ Загряжский М. П. Указ. соч. С. 157, 160, 162.

Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 157, 160, 162.

⁵⁷ Там же. С. 165.

Ibid. S. 165.

⁵⁸ Там же. С. 84, 161; Письмо А. А. Кафтырева к А. В. Кафтыревой от 22 февраля 1834 г. // ГАТО. Ф. 1233. Кафтырева Агриппина Васильевна (1796–1892) – дворянка Тверской губернии. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

Ibid. S. 84, 161; Pis'mo A.A. Kaftyreva k A.V. Kaftyrevoi ot 22 fevralya 1834 g. // ГАТО. Ф. 1233. Кафтырева Агриппина Васильевна (1796–1892) – дворянка Тверской губернии. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁵⁹ Сабанеева Е. А. Указ. соч. С. 353.

Sabaneeva E.A. Op. cit. S. 353.

⁶⁰ Дашкова Е. Записки 1743–1810... С. 11–13; Письмо М. А. Волковой к В. А. Ланской от 6 мая 1812 г. // Записки очевидца... С. 279.

Dashkova E. Zapiski 1743–1810... S. 11–13; Pis'mo M.A. Volkovoi k V.A. Lanskoj ot 6 maya 1812 g. // Zapiski ochevidtsa... S. 279.

⁶¹ Волконская М. Н. Указ. соч. С. 16.

Volkonskaya M.N. Op. cit. S. 16.

⁶² Достоевский А. М. Указ. соч. С. 30; Загряжский М. П. Указ. соч. С. 165.

Dostoevskii A.M. Op. cit. S. 30; Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 165.

⁶³ Письмо М. А. Волковой к В. А. Ланской от 6 мая 1812 г. // Записки очевидца... С. 279.

Pis'mo M.A. Volkovoi k V.A. Lanskoj ot 6 maya 1812 g. // Zapiski ochevidtsa... S. 279.

⁶⁴ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–3; Д. 4. Л. 1–4; Ковригина В. А., Сысоева Е. К., Шанский Д. Н. Указ. соч. С. 55.

TsIAM. F. 127. Op. 3. D. 2. L. 1–3; D. 4. L. 1–4; Kovrigina V.A., Sysoeva E.K., Shanskii D.N. Op. cit. S. 55.

ском наречии»⁶⁵. Воспитанницы же Повивального Института при Императорском Московском Воспитательном доме в начале XIX в. помимо «повивального искусства» занимались «упражнениями в Немецком языке»⁶⁶, который, очевидно, был нужен им для овладения профессиональными навыками, как «в теории», так и на «практике»⁶⁷. Последняя была представлена «практическими упражнениями в родильном Гошпитале», состоявшими «в повивальной практике по дежурству»⁶⁸ и в «упражнении в рукоосязании»⁶⁹. Сочетавшаяся с практической теоретическая часть занятий в виде «слушания лекций»⁷⁰ дополнялась «упражнениями воспитанниц на фантоме»⁷¹. Обучение в Повивальном Институте было организовано «полугодичными курсами», завершавшимися «Экзаменом из Повивального Искусства и из немецкого языка»⁷². Например, «первый полугодичный курс» 1804 г. длился с 8 января по 1 июля⁷³, причем с 6 по 30 июня для подготовки будущих акушерок использовался новый наглядный метод преподавания «на фантоме»⁷⁴ – специальной модели женщины, сконструированной «отцом русского акушерства» Н. М. Амбодиком-Максимовичем (1744–1812). Директором Повивального Института был статский советник Вильгельм Рихтер, преподавательский коллектив составляли «Г^н старший професор Танненберг», «Г^н младший професор Венсович» и «Г^н Репетитор Штаб: Лекарь Клоус»⁷⁵. Особое внимание уделялось «примерному поведению», «дарованиям и прилежности»⁷⁶ воспитанниц, обучавшихся родовспоможению.

В отличие от крестьянской традиции, повитухи помогали дворянкам как при первых, так и при повторных родах, что также свидетельствует об отводимой «благородным» роженицам пассивной роли в процессе родовой деятельности даже при наличии репродуктивного опыта. Непредвиденное

⁶⁵ Дашкова Е. Записки 1743–1810... С. 12.

Dashkova E. Zapiski 1743–1810... S. 12.

⁶⁶ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 3. Д. 4. Л. 2.

TsIAM. F. 127. Op. 3. D. 4. L. 2.

⁶⁷ Там же. Л. 3.

Ibid. L. 3.

⁶⁸ Там же. Л. 2 об.

Ibid. L. 2 ob.

⁶⁹ Там же. Л. 3.

Ibid. L. 3.

⁷⁰ Там же.

Ibidem.

⁷¹ Там же. Л. 2 об.

Ibid. L. 2 ob.

⁷² Там же. Л. 1.

Ibid. L. 1.

⁷³ Там же. Л. 2.

Ibid. L. 2.

⁷⁴ Там же. Л. 2 об.

Ibid. L. 2 ob.

⁷⁵ Там же. Л. 1, 2 об.

Ibid. L. 1, 2 ob.

⁷⁶ Там же. Л. 3.

Ibid. L. 3.

отсутствие акушерки при первых родах могло иметь особенно тяжелые последствия. По крайней мере, в сознании роженицы трудность родов напрямую связывалась с неполучением своевременной акушерской помощи: «Роды были очень тяжелы, без повивальной бабки (она приехала только на другой день)»⁷⁷. Повитух воспринимали в качестве своеобразных носительниц репродуктивной «грамотности», однако «просвещать» они могли, в случае долгого отсутствия в браке детей, только женщин, а не обоих супругов: «...она объявила, что Императрица чрезвычайно гнѣвается на насъ, отчего у насъ нѣтъ дѣтей и желаетъ знать, кто изъ насъ обоихъ виноватъ в этомъ, и что по этому она пришлетъ ко мнѣ повивальную бабушку, а къ нему доктора»⁷⁸.

Отсутствие компетентной врачебной помощи беременной при инфекционном заболевании, в частности кори, приводило к трудным родам и к трагическим последствиям для ребенка⁷⁹. Случай графини В. Н. Головиной (1766–1819) свидетельствует, что при слабости родовой деятельности использовались головные акушерские щипцы, сконструированные английским хирургом П. Чемберленом Старшим (1560–1631) в 1598 г. и сохранявшиеся в тайне четыремя поколениями врачей семьи Чемберленов вплоть до середины XVIII в.⁸⁰ – времени их усовершенствования и введения в практику. В России применение акушерских щипцов связано с именем «Господина повивальнаго искусства доктора Амбодика»⁸¹, который как бы в ответ на мысль М. В. Ломоносова, писавшего ещё в 1761 г. о целесообразности сочинения «наставления», обобщающего в том числе и «добрые приемы российских повивальных искусных бабок», особенно «долговременным искусством дело знающих»⁸², составил первое оригинальное русское руководство по акушерству «Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле» (Ч. 1–5. СПб., 1784–1786)⁸³. Мемуаристке операция наложения щипцов и извлечения живого плода запомнилась как «мучительная» по причине того, что в 1786 г., когда она ей подверглась, необходимая в данном случае местная анестезия ещё не делалась. В то же время оперативная помощь, оказанная при родоразрешении, способствовала спасению её жизни, при том, что жизнь ребенка, вследствие перенесённой в утробе матери

⁷⁷ Волконская М. Н. Указ. соч. С. 16.

Volkonskaya M.N. Op. cit. S. 16.

⁷⁸ Екатерина II. Указ. соч. С. 93.

Ekaterina II. Op. cit. S. 93.

⁷⁹ Головина В. Н. Указ. соч. С. 23–24.

Golovina V.N. Op. cit. S. 23–24.

⁸⁰ Эйзенберг А., Муркофф Х., Хатавей С. В ожидании ребенка: Рук-во для будущих матерей и отцов / Пер. с англ. М., 1999. С. 426.

Eizenberg A., Murkoff Kh., Khatavei S. V ozhidanii rebenka: Ruk-vo dlya budushchikh materei i ottsov / Per. s angl. M., 1999. S. 426.

⁸¹ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 3. Д. 2. Л. 3 об.

TsIAM. F. 127. Op. 3. D. 2. L. 3 ob.

⁸² Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 258.

Lomonosov M.V. Op. cit. S. 258.

⁸³ См.: Ковригина В. А., Сысоева Е. К., Шанский Д. Н. Указ. соч. С. 83.

Sm.: Kovrigina V.A., Sysoeva E.K., Shanskii D.N. Op. cit. S. 83.

инфекции, сохранить не удалось. Тем не менее состояние родильницы было осложнено послеродовым септическим заболеванием.

Первые роды графини В. Н. Головиной симптоматичны как показатель тогдашнего уровня организации родовспоможения. Очевидно, что возможности, в том числе оперативные, придворной медицины в области акушерства сильно отличались от ресурсов провинциального врачевания, при том, что в дворянскую усадьбу врача или акушера нужно было приглашать из города. Иногда занятость на других родах или время, затрачиваемое на дорогу, становились причиной несвоевременности оказания роженице помощи (даже если не принимать в расчёт меру её компетентности), что приводило к трагическим последствиям для неё и для ребенка. Участие же в родовспоможении крестьянских «бабушек», как свидетельствует пример княгини М. Н. Волконской, также не всегда бывало эффективным, в том числе из-за межсословных и межкультурных барьеров, разделявших представительниц разных социальных страт.

Одним из акушерских приемов, способствовавших усилению схваток и стимуляции родовой деятельности считалось кровопускание. Однако, по словам Н. А. Дуровой, и эта процедура носила для роженицы принудительный характер⁸⁴. Важно заметить, что в XVIII в. кровопускание трактовалось вообще как «едва ли не самое универсальное средство лечения», ввиду расхожих представлений «о необходимости возбуждать эвакуаторные (выделительные) функции организма»⁸⁵.

Помимо вышеупомянутых родов в дорожной карете экстремальные роды вынужденно могли происходить и на театре боевых действий «в кругу воинов» (П. Б. Раткова⁸⁶) и даже в застенке (Д. Н. Салтыкова⁸⁷, П. Ю. Гагарина⁸⁸). Так, мемуаристка Е. Я. Березина описала первые роды своей матери П. Б. Ратковой, урождённой Улановой, последовавшей за мужем в военный поход, и необычные обстоятельства собственного рождения 9 июня 1794 г. «в ту самую минуту, когда взят город Вильно». По её словам, «унтер-офицер омыл меня в ключе, вблизи находящемся, майор Кокушкин

⁸⁴ Дурова Н. А. Указ. соч. С. 26.

Durova N.A. Op. cit. S. 26.

⁸⁵ Ковригина В. А., Сыроева Е. К., Шанский Д. Н. Указ. соч. С. 78.

Kovrigina V.A., Sysoeva E.K., Shanskii D.N. Op. cit. S. 78.

⁸⁶ Березина Е. Я. Жизнь моей матери, или Судьбы провидения // ИВ. 1894. Т. 58. № 12. С. 685.

Berezina E.Ya. Zhizn' moei materi, ili Sud'by provideniya // IV. 1894. Т. 58. № 12. С. 685.

⁸⁷ См.: Дворянские роды Российской империи / Науч. ред. С.В. Думин. СПб., 1995. Т. 2: Князь. С. 213.

Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii / Nauch. red. S.V. Dumin. SPb., 1995. Т. 2: Knyaz'ya. S. 213.

⁸⁸ См.: Бокова В. М. Примечания. Е. А. Сабанеева. Воспоминание о былом. Сноска 23 // История жизни благородной женщины / сост., вступ. ст., примеч. В. М. Боковой. М., 1996. С. 451.

Bokova V.M. Primechaniya. E.A. Sabaneeva. Vospominanie o bylom. Snoska 23 // Istoriya zhizni blagorodnoi zhenshchiny / Sost., vstup. st., primech. V.M. Bokovoi. M., 1996. S. 451.

жертвует жилет, отец мой снимает подтяжки; спеленав меня таким образом, отправили матушку со мною в вагенбург...»⁸⁹.

Осуществляя первое купание новорожденной, «унтер-офицер» выполнял одну из прерогатив повитухи, а для первого пеленания, в силу сложившихся обстоятельств, использовалась одежда противоположного пола. Однако мемуаристка не развивает мысль о том, сказалась ли данная инверсия на её биографии, несмотря на то, что вообще иррациональные объяснения ей не чужды. Отчасти, возможно, потому, что в центре её повествования стояла судьба матери, а не её собственная.

Таким образом, в женской автодокументальной традиции зафиксирована типология родов, среди которых различались первые, повторные, легкие, трудные, оперативные, экстремальные. К этому можно добавить дифференциацию родов на домашние и госпитальные.

Иногда женщины оказывались перед необходимостью принимать срочные самостоятельные решения относительно внезапно начинавшихся родов. Однако чаще всего они пассивно следовали воли отцов, мужей, врачей, родственников, в ущерб собственным ощущениям и переживаниям. Мемуаристки фиксировали свою подчиненность в качестве рожениц и, в силу этого, необходимость согласовывать намерения и действия с носителями или носительницами семейной власти: «Я собралась с силами и с самым спокойным видом вернулась к княгине-матери и объявила, что болей у меня нет и что я приняла желудочные колики за родовые схватки и что, по всей вероятности, роды будут продолжаться не менее двадцати часов, как и в первый раз; вследствие чего я и попросила их удалиться к себе, обещая, что, когда настанут настоящие боли, я позволю себе беспокоить их и пригласить к себе»⁹⁰. Как синонимы «родовых схваток» мемуаристки употребляла понятия «родовые боли», «боли», «мучить». Влияние родов и отношения к ним на систему ценностей женщины осмыслялось подобно практикам выживания в буквальном и символическом смыслах.

По сравнению с крестьянской культурой организация родов в дворянской среде в меньшей степени подчинялась универсальному механизму внутренней традиции, была более ситуативной, а, следовательно, менее предсказуемой с точки зрения исхода, регламентировалась внешними санкциями носителей власти в конкретном семейном пространстве. Наблюдается важная корреляция: степень допустимой активности роженицы в процессе родовой деятельности – обратно пропорциональна ее социальному статусу. Чем выше был статус роженицы, тем более пассивное участие в собственных родах ей предписывалось и большему репрессивному воздействию она подвергалась.

Список литературы:

1. *Байбурун А.К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-

⁸⁹ *Березина Е. Я.* Указ. соч. С. 685.

Berezina E. Ya. Op. cit. S. 685.

⁹⁰ *Дашкова Е.* Записки 1743–1810... С. 12.

Dashkova E. Zapiski 1743–1810... S. 12.

- семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. Баранов Д. А. Родинный обряд: время, пространство, движение // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / сост. Е. А. Белоусова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. 319 с. (Серия «Традиция – текст – фольклор»). С. 9–30.
 3. Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: Алетейя, 2010. 480 с. (Серия «Гендерные исследования»).
 4. Белоусова Е. А. Наши современницы о родовспоможении в России // Корни травы: Сб. ст. молодых историков. М., 1996. С. 216–228.
 5. Белоусова Е. А. Предисловие // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / сост. Е. А. Белоусова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. 319 с. (Серия «Традиция – текст – фольклор»). С. 5–8.
 6. Белоусова Е. А. Родовая боль в антропологической перспективе // ARBOR MUNDI. Мировое древо: Междунар. журнал по теории и истории мировой культуры. 1998. № 6. С. 48–57.
 7. Бокова В. М. Примечания. Е. А. Сабанеева. Воспоминание о былом. Сноска 23 // История жизни благородной женщины / сост., вступ. ст., примеч. В. М. Боковой. М.: Новое литературное обозрение, 1996. (Россия в мемуарах). С. 451.
 8. Власкина Т. Ю. Мифологический текст родин // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / сост. Е. А. Белоусова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. 319 с. (Серия «Традиция – текст – фольклор»). С. 61–78.
 9. Кабакова Г. И. Отец и повитуха в родильной обрядности Полесья // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / сост. Е. А. Белоусова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. 319 с. (Серия «Традиция – текст – фольклор»). С. 107–129.
 10. Ковригина В. А., Сысоева Е. К., Шанский Д. Н. Медицина и здравоохранение // Очерки русской культуры XVIII века: в 4 т. / под ред. Б. А. Рыбакова. М.: МГУ, 1988. Ч. 3: Наука. Общественная мысль. 400 с.: ил. С. 50–84.
 11. Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: автореф. дисс... докт. ист. наук. М.: ИЭА РАН, 1997. 52 с.
 12. Пушкарева Н. Л. Мать и дитя в русской семье XVIII – начала XIX века // Социальная история. Ежегодник, 1997. М.: РОССПЭН, 1998. 368 с. С. 226–246.
 13. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М.: Ладомир, 1997. 381 с.
 14. Рождение ребенка в обычаях и обрядах: Страны зарубеж. Европы / Отв. ред.: Н.Н. Грацианская, А.Н. Кожановский. М.: Наука, 1997. 518 с., ил.
 15. Тульцева Л. А. Развитие современной родинной обрядности // Тульцева Л. А. Современные праздники и обряды народов СССР / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1985. С. 135–142.
 16. Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. М.: Юрид. лит.,

1991. 112 с.

17. Чеснов Я.В. Мужское и женское начала в рождении ребенка по представлениям абхазо-адыгских народов // Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Отв. ред.: А.К. Байбурин, И.С. Кон. СПб.: Наука, С.-Петербургское отделение, 1991. 320 с. С. 132–158.
18. Щепанская Т.Б. Мир и миф материнства. Санкт-Петербург, 1990-е годы. (Очерки женских традиций и фольклора) // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 17–25.
19. Щепанская Т.Б. Мифология социальных институтов: родовспоможение // Мифология и повседневность. СПб., 1999. Вып. 3. С. 389–423.
20. Щепанская Т.Б. Сокровенное материнство // Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А.Л. Топорков. М., 1996. С. 395–443.
21. Эйзенберг А., Муркофф Х., Хатавей С. В ожидании ребенка: Рук-во для будущих матерей и отцов / пер. с англ. М., 1999.

THE ORGANIZATION OF CHILDBIRTH AND OBSTETRIC AIDS IN NOBILIARY ENVIRONMENT IN RUSSIA AT THE 18TH – THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY

A. V. Belova

The Tver' State University, the Dept of General History

The article is an analysis of the unexplored problem of the organisation of childbirth and obstetrics as a central part of a maternity rite in the Russian noble culture at the 18th – the middle of the 19th century. Basing on archival materials, unpublished and published sources of personal origin, publicistic and literary texts are analyzed various types of childbirth, their perception and description by noblewomen as experiences of women's everyday life, their symbolism and functions in the context of life-cycle rituals. Special attention is paid to the issue of establishing of the professional obstetrics in Russia, taking into account foreign practice. Methodological approaches of history of everyday life and gender history have allowed to rethink the influence of childbirth and the relation to them on the system of values of the noblewoman and consolidation of existing gender system. The author arrives at a conclusion about inversely dependence between active behaviour of the lying-in woman and her social status.

Keywords: *history of everyday life, women's everyday, gender, childbirth, having a child, obstetric aid, the lying-in woman, Russian noblewomen, the Russian noble culture.*

Об авторе:

БЕЛОВА Анна Валерьевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, e-mail: belova_tver@rambler.ru).

About the author:

BELOVA Anna Valer'evna – the Doctor of historical sciences, Head of the General History Dept, the Tver' State University (170100, Tver',

Trehsvyatskaya str., 16/31), e-mail: belova_tver@rambler.ru).

References

- Baiburin A.K. Ritual v traditsionnoi kul'ture: Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov. SPb.: Nauka, 1993. 240 s.
- Baranov D.A. Rodinnyi obryad: vremya, prostranstvo, dvizhenie // Rodiny, deti, povitukhi v traditsiyakh narodnoi kul'tury / Sost. E.A. Belousova; Otv. red. S.Yu. Neklyudov. M.: RGGU, 2001. 319 s. (Seriya «Traditsiya – tekst – fol'klor»). S. 9–30.
- Belova A.V. «Chetyre vozrasta zhenshchiny»: Povsednevnyaya zhizn' russkoi provintsial'noi dvoryanki XVIII – serediny XIX v. SPb.: Aleteiya, 2010. 480 s. (Seriya «Gendernye issledovaniya»).
- Belousova E.A. Nashi sovremennitsy o rodovspomozhenii v Rossii // Kornii travy: Sb. st. molodykh istorikov. M., 1996. S. 216–228.
- Belousova E.A. Predislovie // Rodiny, deti, povitukhi v traditsiyakh narodnoi kul'tury / Sost. E.A. Belousova; Otv. red. S.Yu. Neklyudov. M.: RGGU, 2001. 319 s. (Seriya «Traditsiya – tekst – fol'klor»). S. 5–8.
- Belousova E.A. Rodovaya bol' v antropologicheskoi perspektive // ARBOR MUNDI. Mirovoe drevo: Mezhdunar. zhurnal po teorii i istorii mirovoi kul'tury. 1998. № 6. S. 48–57.
- Bokova V.M. Primechaniya. E.A. Sabaneeva. Vospominanie o bylom. Snoska 23 // Istoriya zhizni blagorodnoi zhenshchiny / Sost., vstup. st., primech. V.M. Bokovoi. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. (Rossiya v memuarakh). S. 451.
- Vlaskina T.Yu. Mifologicheskii tekst rodin // Rodiny, deti, povitukhi v traditsiyakh narodnoi kul'tury / Sost. E.A. Belousova; Otv. red. S.Yu. Neklyudov. M.: RGGU, 2001. 319 s. (Seriya «Traditsiya – tekst – fol'klor»). S. 61–78.
- Kabakova G.I. Otets i povitukha v roditel'noi obryadnosti Poles'ya // Rodiny, deti, povitukhi v traditsiyakh narodnoi kul'tury / Sost. E.A. Belousova; Otv. red. S.Yu. Neklyudov. M.: RGGU, 2001. 319 s. (Seriya «Traditsiya – tekst – fol'klor»). S. 107–129.
- Kovrigina V.A., Sysoeva E.K., Shanskii D.N. Meditsina i zdravookhranenie // Ocherki russkoi kul'tury XVIII veka: v 4 t. / Pod red. B.A. Rybakova. M.: MGU, 1988. Ch. 3: Nauka. Obshchestvennaya mysl'. 400 s.: il. S. 50–84.
- Pushkareva N.L. Zhenshchina v russkoi sem'e X – nachala XIX v.: dinamika sotsiokul'turnykh izmenenii: Avtoref. diss... d.i.n. Spetsial'nost' 07.00.07. M.: IEA RAN, 1997. 52 s.
- Pushkareva N.L. Mat' i ditya v russkoi sem'e XVIII – nachala XIX veka // Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 1997. M.: ROSSPEN, 1998. 368 s. S. 226–246.
- Pushkareva N.L. Chastnaya zhizn' russkoi zhenshchiny: nevesta, zhena, lyubovnitsa (X – nachalo XIX v.). M.: Lodomir, 1997. 381 s.
- Rozhdenie rebenka v obyчайakh i obryadakh: Strany zarubezh. Evropy / Otv. red.: N.N. Gratsianskaya, A.N. Kozhanovskii. M.: Nauka, 1997. 518 s., il.

- Tul'tseva L.A. Razvitie sovremennoi rodinnoi obryadnosti // Tul'tseva L.A. Sovremennye prazdniki i obryady narodov SSSR / Otv. red. Yu.V. Bromlei. M.: Nauka, 1985. S. 135–142.
- Tsaturova M.K. Russkoe semeinoe pravo XVI–XVIII vv. M.: Yurid. lit., 1991. 112 s.
- Chesnov Ya.V. Muzhskoe i zhenskoe nachala v rozhdanii rebenka po predstavleniyam abkhazo-adygskikh narodov // Etnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniya / Otv. red.: A.K. Baiburin, I.S. Kon. SPb.: Nauka, S.-Peterburgskoe otdelenie, 1991. 320 s. S. 132–158.
- Shchepanskaya T.B. Mir i mif materinstva. Sankt-Peterburg, 1990-e gody. (Ocherki zhenskikh traditsii i fol'klora) // Etnograficheskoe obozrenie. 1994. № 5. S. 17–25.
- Shchepanskaya T.B. Mifologiya sotsial'nykh institutov: rodovspomozhenie // Mifologiya i povsednevnost'. SPb., 1999. Vyp. 3. S. 389–423.
- Shchepanskaya T.B. Sokrovennoe materinstvo // Seks i erotika v russkoi traditsionnoi kul'ture / Sost. A.L. Toporkov. M., 1996. S. 395–443.
- Eizenberg A., Murkoff Kh., Khatavei S. V ozhidanii rebenka: Ruk-vo dlya budushchikh materei i ottsov / Per. s angl. M., 1999.

Статья поступила в редакцию 14.01.2014.